
ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЛАРУСИ И КИТАЯ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ ПРОТЕКЦИОНИЗМА В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

УДК [339.5+339.9](476+510)
ББК 65.428(4Бен)
Т60

Серия основана в 2015 году

А в т о р ы:

Д. В. Береснев, Ю. П. Якубук, Н. А. Абрамчук, Е. А. Милашевич, Е. В. Зайцева,
А. А. Пилютик, Л. Г. Тригубович, П. В. Шведко, Е. А. Червинский,
Т. А. Скрыбина, Е. О. Тавгень, А. П. Ашуров, А. С. Коневцев

Н а у ч н ы й р е д а к т о р

доктор экономических наук, доцент В. И. Бельский

Р е ц е н з е н т ы:

член-корреспондент НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор А. Е. Дайнеко,
кандидат экономических наук, доцент Т. С. Вертинская

Торгово-экономическое сотрудничество Беларуси и Китая в условиях усиления протекционизма в мировой экономике / Д. В. Береснев [и др.] ; науч. ред. В. И. Бельский ; Нац. акад. наук Беларуси ; Ин-т экономики. – Минск : Беларуская навука, 2020. – 262 с. – (Белорусская экономическая школа).

ISBN 978-985-08-2566-7.

Коллективная монография представляет собой детальный анализ ключевых тенденций развития мировой экономики на современном этапе, роли Китайской Народной Республики на мировом рынке и торгово-экономического сотрудничества Беларуси и Китая. Результатом исследования стали рекомендации по развитию и диверсификации экспортных поставок белорусских товаров и услуг на китайский рынок, предложения по дальнейшему развитию системы поддержки белорусских экспортеров, а также рекомендации по совершенствованию политики привлечения китайских инвестиций в белорусскую экономику с целью роста высокотехнологичного экспорта.

Книга представляет интерес для научных сотрудников, преподавателей вузов, аспирантов и магистрантов, работников государственного управления.

УДК [339.5+339.9](476+510)
ББК 65.428(4Бен)

ISBN 978-985-08-2566-7

© Институт экономики НАН Беларуси, 2020
© Оформление. РУП «Издательский дом
«Беларуская навука», 2020

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире усиливается влияние протекционистских течений при реализации внешнеторговой политики как со стороны развитых, так и со стороны развивающихся стран. Приход к власти в Соединенных Штатах Америки Дональда Трампа с его экономической стратегией «Америка прежде всего» только ускорил возврат США к протекционизму внутреннего рынка путем введения дополнительных таможенных пошлин в отношении импортной продукции, которые противоречили обязательствам в рамках ВТО, и серьезно ограничил участие страны в ряде международных договоров по либерализации торговли.

В свою очередь Китайская Народная Республика, как страна в сегодняшней ситуации особо заинтересованная в либерализации мировой торговли, реализует крупнейший проект – создание «Экономического пояса Шелкового пути», направленный на значительную активизацию торгово-экономического сотрудничества всех стран, находящихся вдоль данного маршрута.

Несмотря на ожидаемые эффекты от функционирования Евразийского экономического союза, предприятия Республики Беларусь, особенно в отрасли пищевой промышленности, все чаще сталкиваются с определенным рода запретами и ограничениями при поставках на свой традиционный рынок сбыта – рынок Российской Федерации. Серьезное сокращение платежеспособного спроса в России ввиду падения валютных поступлений от экспортируемых энергоресурсов; политика импортозамещения и субсидирования государством, под которую не попадают белорусские предприятия; присоединение России к ВТО, что повлекло снижение таможенно-тарифной защиты Евразийского экономического союза и усиление конкуренции с третьими странами – все эти факторы привели к значительному сокращению белорусских экспортных поставок на российский рынок по широкому перечню товарной номенклатуры.

В связи с этим особенно актуальным является вопрос географической диверсификации экспортных поставок белорусской продукции, который необходимо решать в контексте углубления внешнеторгового сотрудничества Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой, в торговле с ней наблюдается традиционный устойчивый дисбаланс не в пользу нашей страны. Для налаживания тесного экономического взаимодействия двух стран также важным представляется изучение стратегии инвестиционной политики Китая на евразийском пространстве.

Республике Беларусь чрезвычайно важно эффективно встроиться в реализуемый Китаем проект «Экономического пояса Шелкового пути» и занять свою «нишу» на китайском рынке, которую, возможно, ранее занимали страны, ныне сосредоточившиеся на протекционизме, такие, например, как США.

Согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 12 мая 2017 г. № 347 к 2020 г. белорусские предприятия должны поставить в Китай товаров и услуг на сумму не менее 1,5 млрд долл. США. Кроме того, в качестве приоритета белорусско-китайского сотрудничества определены инновационное сотрудничество и привлечение китайских инвестиций в создание высокотехнологичных предприятий. В частности, в соответствии с Директивой Президента Республики Беларусь № 5 от 31 августа 2015 г. «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой» поставлена задача привлечь в каждую область страны до 100 млн долл. США китайских инвестиций.

С учетом этого научная разработка проблемы обоснования новых форм и направлений развития экспорта Беларуси, в том числе высокотехнологичного, в Китайскую Народную Республику имеет большую научную и практическую значимость.

УСЛОВИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ПРЕДПОСЫЛКИ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И КИТАЯ

1.1. Анализ состояния и определение тенденций развития международной торговли товарами и услугами

1.1.1. Анализ мировой торговли товарами

Новое тысячелетие демонстрирует в развитии мировой торговли товарами практически трехкратный рост, при этом четко выделяются пять временных периодов с меняющейся на противоположную динамикой (рис. 1.1, рис. 1.2).

Первый период (2001 г. – первое полугодие 2008 г.) характеризуется устойчивыми ежегодными темпами роста мировой торговли товарами в условиях благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры и динамичного роста мировых цен на нефть (Приложение А, рис. А1). Мировая торговля в стоимостном выражении выросла в 2,6 раза и превысила 16 трлн долл. США в 2008 г., что было обусловлено в большей степени ценовым фактором. При этом экспортный

Рис. 1.1. Динамика мировой торговли товарами за период 2001–2017 гг.

П р и м е ч а н и е. Мировая торговля товарами рассчитывается, как среднее значение мирового экспорта и мирового импорта товаров; собственная разработка на основе данных международной торговли ИТС Trade Map [1].

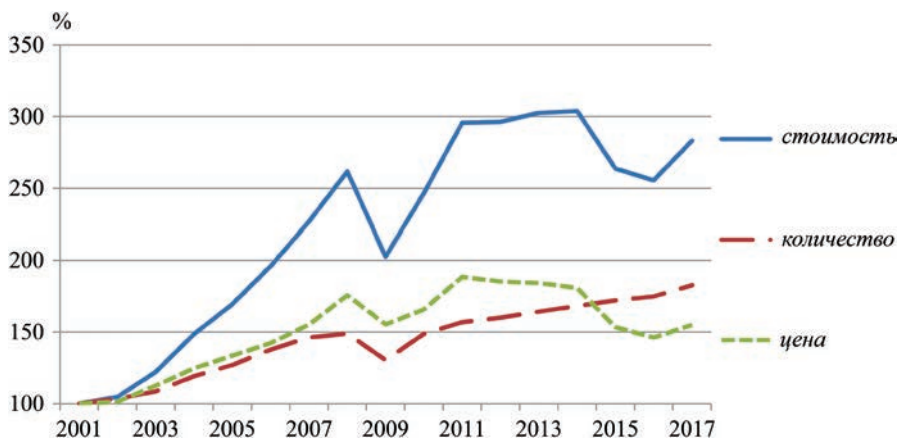

Рис. 1.2. Влияние ценового и количественного факторов на динамику мировой торговли товарами (индекс, 2001 г.=100 %)

И с т о ч н и к. Собственная разработка на основе данных Всемирной торговой организации [2].

прирост был обеспечен в первую очередь такими странами, как Китай, Германия, США, Япония и Российская Федерация; импортный – США, Китай, Германия, Япония и Франция.

Второй период (второе полугодие 2008–2009 г.) демонстрирует резкое годовое сокращение внешней торговли из-за негативного воздействия глобального финансово-экономического кризиса (в том числе резкого падения цен на нефть и другие биржевые товары, включая металлы и продовольствие), что привело, с одной стороны, к значительному снижению предложений на внешний рынок от крупнейших экспортеров (Германии, США, Китая, Японии, России), с другой стороны, к сокращению платежеспособности основных мировых потребителей товаров. Наибольшее сокращение импорта наблюдалось со стороны США, Германии, Японии, Франции, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Мировая торговля испытала падение по сравнению с благоприятным 2008 г. на 23 % до объемов в размере 12,5 трлн долл. США в 2009 г.

В третьем периоде (2010–2014 гг.) наблюдается восстановление роста мировой торговли в условиях оживления экономической активности на мировом рынке и восстановления благоприятной рыночной конъюнктуры при формировании положительной тенденции преодоления мирового кризиса. Объем мировой торговли уже в 2011 г. превысил докризисный уровень и, увеличившись по сравнению с 2009 г. более чем в полтора раза, достиг 18 трлн долл. США. В последующие три года рост торговли замедлился в условиях сдержанного роста цен на неэнергетические товары (Приложение А, рис. А2), и в 2013–2014 гг. объем мировой торговли в стоимостном выражении составил около 19 трлн долл. США. Основными странами-драйверами абсолютного экспортного прироста явились: Китай, США, Германия, Республика Корея, Россия; прирост импорта был обес-

печен увеличением спроса прежде всего со стороны Китая, США, Германии, Японии и Гонконга.

Четвертый период (2015–2016 гг.) демонстрирует отрицательную динамику в развитии мировой торговли, что явилось результатом двух взаимодополняющих факторов: во-первых, снижения сырьевых цен в первую очередь на энергетические товары вследствие ослабления спроса в некоторых основных странах-импортерах, в частности в развивающихся, уменьшения спроса на нефть в результате повышения энергоэффективности, а также изменения политики на нефтяном рынке стран ОПЕК и США [3]; во-вторых, продолжения экономической политики Китая, осуществляющего макроэкономическую перебалансировку от инвестиций к потреблению, от обрабатывающей промышленности к сфере услуг, от роста объемов к повышению качества [4].

Объемы мировой торговли сократились по отношению к 2014 г. на 13 % до уровня ниже 2011 г., составив 16,5 трлн долл. США в 2016 г. Снижение мирового экспорта было обусловлено в первую очередь уменьшением продаж со стороны таких важнейших экспортеров, как Китай, Российская Федерация, США, Саудовская Аравия и Германия, мирового импорта – таких импортеров, как Китай, Япония, США, Германия, Республика Корея.

Пятый период (2017 г.) на фоне возобновления циклического подъема глобального роста и в условиях восстановления роста мировых цен на энергетические товары и недрагоценные металлы (Приложение А, рис. А2) показывает восстановление положительной динамики в развитии мировой торговли, стоимостной объем которой вырос на 11 % по отношению к предыдущему году, зафиксировав самый большой рост за последние шесть лет, и достиг 17,7 трлн долл. США в 2017 г. Основной вклад в экспортный прирост внесли Китай, Германия, США, Нидерланды и Республика Корея; импортный – Китай, США, Германия, Индия и Республика Корея.

Наблюдаемый в целом за рассматриваемый период рост мирового товарного экспорта был обеспечен в большей степени увеличением экспорта более чем четырехкратно со стороны стран с формирующимся рынком и развивающихся стран (куда входят Китай и Беларусь) при наращивании экспорта развитых стран в 2,2 раза. В результате произошло перераспределение долей в мировом экспорте товаров: удельный вес стран с формирующимся рынком и развивающихся стран вырос от 34,1 % в 2001 г. до 48,6 % в 2017 г. с максимальным уровнем 49,7 % в 2012 г.; доля развитых стран сократилась с 65,9 % в 2001 г. до 51,4 % в 2017 г. с наибольшим весом в базовом 2001 г. (рис. 1.3).

Анализ топ-10 мировых экспортеров за 2001–2017 гг. показал, что в десятке лидеров, в совокупности занимающих более половины мирового экспорта, развитые страны, несмотря на почти двукратный рост до 5,7 трлн долл. США, снизили свою долю на 16,6 процентных пунктов (п. п.) до 32,2 % в 2017 г. Совокупный экспорт развивающихся стран, входящих в ключевую десятку экспортеров, вырос более чем семикратно и практически достиг 3,4 трлн долл. США, при этом их доля увеличилась на 11,8 п.п. до 19,3 % в общем объеме мирового

Рис. 1.3. Динамика доли мирового экспорта товаров развитых стран, с формирующимся рынком и развивающихся стран за период 2001–2017 гг., %

Примечание. Собственная разработка на основе данных международной торговли ИТС Trade Map.

экспорта в 2017 г. Среди развивающихся стран в рассматриваемую десятку входили: в 2001 г. – Китай и Гонконг, в 2017 г. – Китай, Республика Корея и Гонконг (табл. 1.1).

Вместе с тем, если в начале анализируемого периода в тройку лидеров входили США (с долей около 12 % в 2001 г.), Германия (9,3 %) и Япония (6,6 %), то в конце периода это были Китай (с долей около 13 % в 2017 г.), США (8,8 %)

Таблица 1.1. Топ-10 стран-экспортеров в 2001 и 2017 гг.

2001 г.				2017 г.			
Ранг	Страна-экспортер	млрд долл. США	Доля/кумулятивная доля, %	Ранг	Страна-экспортер	млрд долл. США	Доля/кумулятивная доля, %
1	США	729,1	11,9/11,9	1	Китай*	2263,4	12,9/12,9
2	Германия	571,4	9,3/21,2	2	США	1546,3	8,8/21,7
3	Япония	403,3	6,6/27,8	3	Германия	1450,2	8,2/29,9
4	Франция	289,6	4,7/32,5	4	Япония	698,1	4,0/33,9
5	Великобритания	279,4	4,6/37,1	5	Корея*	573,7	3,3/37,2
6	Китай*	266,1	4,3/41,4	6	Гонконг, Китай*	550,2	3,1/40,3
7	Канада	261,1	4,3/45,7	7	Франция	523,4	3,0/43,3
8	Италия	244,3	4,0/49,7	8	Нидерланды	505,9	2,9/46,2
9	Нидерланды	216,2	3,5/53,2	9	Италия	503,1	2,9/49,1
10	Гонконг, Китай*	191,1	3,1/56,3	10	Великобритания	442,1	2,5/51,6

Примечание. Собственная разработка автора на основе данных международной торговли ИТС Trade Map. * Развивающиеся страны.

Рис. 1.4. Динамика доли мирового импорта развитых стран, стран с формирующимся рынком и развивающихся стран за период 2001–2017 гг., %

Примечание. Собственная разработка на основе данных международной торговли ITC Trade Map.

и Германия (8,2 %). Китай совершил значительный рывок, с шестого места в 2001 г. на третье в 2004 г., затем на второе в 2007 г., а с 2009 г. прочно удерживает лидерскую позицию в мировом экспорте товаров.

Что касается мирового импорта товаров, его рост был обусловлен в первую очередь увеличением спроса также со стороны стран с формирующейся экономикой и развивающихся стран в 4,1 раза, при росте импорта развитых стран в 2,2 раза. В результате наблюдалось следующее перераспределение долей в мировом импорте товаров: удельный вес стран с формирующейся экономикой и развивающихся стран вырос от 31,0 % в 2001 г. до 45,3 % в 2017 г. с максимальным уровнем 46,2 % в 2013 г., доля развитых стран сократилась с 69,0 % в 2001 г. до 54,7 % в 2017 г. с наибольшим весом в базовом 2001 г. (рис. 1.4).

Анализ топ-10 мировых импортеров, в совокупности занимающих около 60 % в 2001 г. и более 52 % в 2017 г., показал, что развитые страны, несмотря на двукратный рост до стоимостного объема в размере 6,4 трлн долл. США, снизили свою долю на 16,2 п. п. до 35,9 % в 2017 г. Совокупный импорт развивающихся стран в «топовой» десятке вырос в 6,5 раза и практически достиг объема в размере 3 трлн долл. США, при этом их доля увеличилась на 9,3 п. п. до 16,3 % в общем объеме мирового импорта в 2017 г. Среди развивающихся стран в рассматриваемую десятку входили: в 2001 г. – Китай и Гонконг, в 2017 г. – Китай, Гонконг и Республика Корея (табл. 1.2).

Таблица 1.2. Топ-10 стран-импортеров в 2001 и 2017 гг.

2001 г.				2017 г.			
Ранг	Страна-импортер	млрд долл. США	Доля/кумулятивная доля, %	Ранг	Страна-импортер	млрд долл. США	Доля/кумулятивная доля, %
1	США	1140,9	18,1/18,1	1	США	2408,5	13,5/13,5
2	Германия	486,0	7,7/25,8	2	Китай	1843,8	10,3/23,8
3	Великобритания	358,7	5,7/31,5	3	Германия	1173,6	6,6/30,4
4	Япония	349,3	5,5/37,1	4	Япония	671,9	3,8/34,2
5	Франция	293,9	4,7/41,8	5	Великобритания	641,3	3,6/37,9
6	Китай*	243,6	3,9/45,6	6	Франция	613,1	3,4/41,3
7	Италия	236,1	3,8/49,4	7	Гонконг, Китай*	589,8	3,3/44,6
8	Канада	221,6	3,5/52,9	8	Корея*	478,4	2,7/47,3
9	Гонконг, Китай*	202,0	3,2/56,1	9	Италия	451,4	2,5/49,8
10	Нидерланды	195,6	3,1/59,2	10	Нидерланды	450,1	2,5/52,3

Примечание. Собственная разработка автора на основе данных международной торговли ИТС Trade Map. * Развивающиеся страны.

Вместе с тем, если в 2001 г. в тройку лидеров входили США (с долей 18,1 %), Германия (7,7 %) и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (5,7 %), то в 2017 г. это были США (с долей 13,5 %), Китай (10,3 %) и Германия (6,6 %). Китай изменил свою позицию с шестого места в 2001 г. на третье в 2004 г., а с 2009 г. неизменно занимает второе место в мировом импорте товаров.

Товарная структура мировой торговли в данном исследовании анализируется в следующем разрезе (с указанием в скобках кодов разделов ТН ВЭД ЕАЭС): Сельскохозяйственная продукция (I–IV); Минеральные продукты (V); Продукция химической промышленности (VI–VII); Древесина (IX–X); Продукция легкой промышленности (XI–XII); Недрагоценные металлы (XV); Машины, оборудование и транспортные средства (XVI–XVIII); Прочие товары (VIII, XIII, XX) (табл. 1.3).

Анализ динамики рассматриваемой товарной структуры мировой торговли показывает, что в целом за последние семнадцать лет кардинальных изменений не произошло. На протяжении всего исследуемого периода основную долю

Таблица 1.3. Перечень анализируемых групп товаров и соответствие их кодам разделов ТН ВЭД ЕАЭС

Наименование групп товаров	Наименование разделов ТН ВЭД ЕАЭС
Сельскохозяйственная продукция	I. Живые животные; продукты животного происхождения II. Продукты растительного происхождения III. Жиры и масла животного или растительного происхождения IV. Готовые пищевые продукты; алкогольные и безалкогольные напитки, уксус; табак и его заменители
Минеральные продукты	V. Минеральные продукты
Химическая продукция	VI. Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности VII. Пластмассы и изделия из них; каучук, резина и изделия из них

Наименование групп товаров	Наименование разделов ТН ВЭД ЕАЭС
Древесина	IX. Древесина; пробка и изделия из них; изделия из материалов для плетения X. Масса из древесины; бумага, картон и изделия из них
Продукция легкой промышленности	XI. Текстильные материалы и текстильные изделия XII. Обувь, головные уборы, зонты; искусственные цветы
Недрагоценные металлы	XV. Недрагоценные металлы и изделия из них
Машины, оборудование и транспортные средства	XVI. Машины, оборудование и механизмы; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура; их части и принадлежности XVII. Средства наземного транспорта, летательные аппараты, плавучие средства XVIII. Инструменты и аппараты оптические, фотографические, измерительные, медицинские; часы
Прочие товары	VIII. Кожевенное сырье, кожа, натуральный мех, меховое сырье и изделия из них XIII. Изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, слюды; керамические изделия; стекло и изделия из него XX. Разные промышленные товары

Примечание. Составлено на основе Единой ТН ВЭД ЕАЭС.

занимали машины, оборудование и транспортные средства (44 % в 2001 г. и 41 % в 2017 г.) (рис. 1.5).

На уровне 12–14 % занимала свою нишу продукция химической промышленности. Минеральные продукты существенно увеличили свое присутствие в мировой торговле по итогам первого–третьего рассматриваемых периодов, удерживая свою позицию на втором месте в 2008, 2009 и 2014 гг., однако в четвертом–пятом периодах вернулись на третье место базового 2001 г. На сельскохозяйственную продукцию приходилось 7–8 % в общем объеме мировой торговли. Недрагоценные металлы, увеличив свою долю с 6 % в 2001 г. до 7 % в 2017 г., сместили вниз на одно место продукцию легкой промышленности, доля которой сократилась с 7 % в 2001 г. до 5 % в 2017 г. Древесина (в рассматриваемом разрезе) традиционно остается на седьмом месте с долей 2–3 % мировой торговли товарами.

Вместе с тем положительная динамика мировой торговли в разрезе рассматриваемых групп была обеспечена в большей степени за счет тех товарных групп, по которым наблюдался опережающий рост, и к ним относятся: минеральные продукты, торговля которыми выросла в 3,4 раза при общем темпе роста в 2,9 раза, сельскохозяйственная продукция – в 3,3 раза, продукция химической промышленности – в 3,2 раза и недрагоценные металлы – в 3,1 раза. Сдерживающими темпами, которые были ниже, чем в целом темп роста мировой торговли, развивалась торговля следующих групп товаров: машины, оборудование и транспортные средства – с ростом в 2,7 раза, продукция легкой промышленности – в 2,2 раза и древесина – в 1,8 раза (рис. 1.6).

Рис. 1.5. Товарная структура мировой торговли в период 2001–2017 гг.

Примечание. Мировая торговля в разрезе товарных групп рассчитывается, как среднее значение мирового экспорта и мирового импорта соответствующих товарных групп; собственная разработка на основе данных ITC Trade Map.

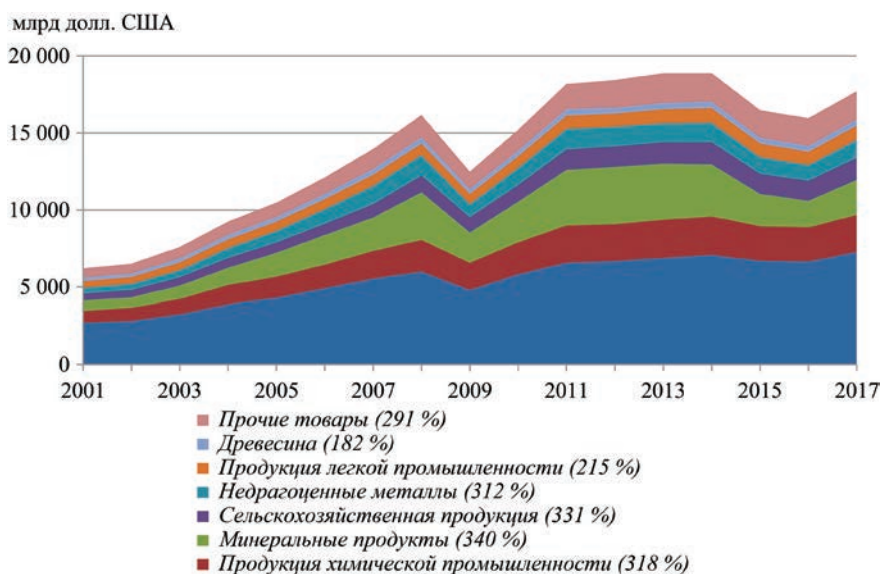

Рис. 1.6. Мировая торговля в разрезе основных групп товаров за период 2001–2017 гг. (в скобках указан темп роста за период 2001–2017 гг.)

Рассмотрим основные тенденции развития мирового рынка каждой из указанных групп товаров, представляя их в соответствии с рейтингом в мировой торговле.

Машины, оборудование и транспортные средства. Торговля машинами, оборудованием и транспортными средствами является наиболее емким сегментом в мировой торговле товарами на протяжении всего исследуемого периода и за 2001–2017 гг. в стоимостном выражении выросла в 2,7 раза, или на 4,5 трлн долл. США, достигнув 7,2 трлн долл. США в 2017 г.

Наблюдаемый рост был обеспечен в первую очередь за счет торговли электрическими машинами и оборудованием (аппаратурой связи, электронными интегральными схемами), машинами и механическими приборами (легковыми автомобилями, частями и принадлежностями для них).

Основные товарные позиции экспорта данной группы практически не изменились, и сегодня к ним относятся: легковые автомобили, электронные интегральные схемы, аппаратура связи, части и принадлежности для автомобилей, вычислительные машины.

Анализ географической структуры мирового экспорта машин, оборудования и транспортных средств показал, что число стран, поставляющих данные товары на внешний рынок, существенно увеличилось, от 194 в 2001 г. до 230 в 2017 г. При этом топ-10 стран-продавцов занимали более 60 % мирового экспорта рассматриваемой группы: 63 % в 2001 г. и более 66 % в 2017 г.

Крупнейшими экспортерами сегодня являются Китай (с долей 3,8 % в 2001 г. и 16,1 % в 2017 г.), Германия (соответственно 11,7 и 10,9 %) и США (15,5 и 10,1 %) (рис. 1.7). Отметим, что Китай уверенно поднялся с 7-го места в 2001 г. на третье в 2006 г., второе в 2007 г., а с 2009 г. прочно удерживает лидерскую позицию.

Основу экспорта рассматриваемой товарной группы в разрезе ключевых стран-продавцов составляли:

для Китая: в 2001 г. – вычислительные машины, части и принадлежности для обработки информации, аппаратура передающая; в 2017 г. – аппаратура связи, вычислительные машины, электронные интегральные схемы;

Германии: в 2001 г. и 2017 г. – легковые автомобили, части и принадлежности для них, вертолеты, самолеты, ракетносители;

США: в 2001 г. – электронные интегральные схемы, части и принадлежности для машин, самолеты, вычислительные машины; в 2017 г. – легковые автомобили, части и принадлежности для них, аппаратура связи.

Положительная динамика в развитии мирового экспорта рассматриваемой группы товаров была обеспечена прежде всего ростом продаж со стороны Китая (+1,1 трлн долл. США, или в 11,3 раза; с основным приростом по следующим товарным позициям: аппаратура связи, вычислительные машины, электронные интегральные схемы, телевизоры, мониторы, проекторы, части и принадлежности для автомобилей и тракторов); Германии (+466 млрд долл. США, или в 2,5 раза; легковые автомобили, части и принадлежности для автомобилей и тракторов, самолеты, вертолеты, машины и механизмы специального назначения, приборы

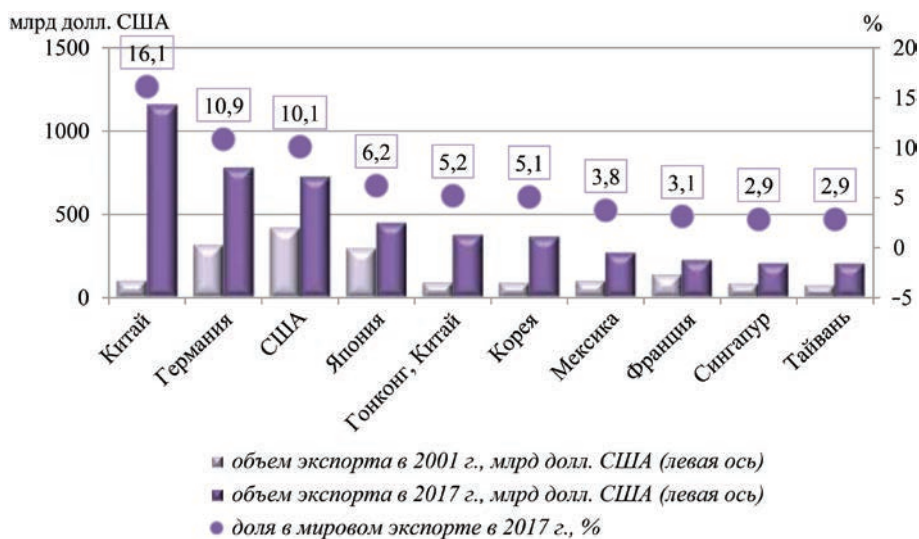

Рис. 1.7. Динамика экспорта топ-10 стран-продавцов машин, оборудования и транспортных средств за период 2001–2017 г., с указанием доли в мировом экспорте в 2017 г.

и устройства, применяемые в медицине); США (+309 млрд долл. США, или в 1,7 раза; легковые автомобили, аппаратура связи и части к ней, аппаратура для производства полупроводников и электронных интегральных схем, приборы и устройства, применяемые в медицине); Гонконга (+ 286 млрд долл. США, или в 4,2 раза; электронные интегральные схемы, аппаратура связи, вычислительные машины для обработки информации, части и принадлежности для них) и Республики Корея (+278 млрд долл. США, или в 4,1 раза; электронные интегральные схемы, легковые автомобили, части и принадлежности для автомобилей и тракторов, суда для перевозки грузов и пассажиров) (Приложение Б, табл. Б1).

Справочно: за 2001–2017 гг. Беларусь увеличила экспорт машин, оборудования и транспортных средств в 2,7 раза, в результате объем экспорта в стоимостном выражении превысил 3 млрд долл. США в 2017 г. Одновременно ее доля в мировом экспорте данной продукции сохраняется на незначительном уровне 0,07 % в 2001 и в 2017 гг. Экспортный рост был обеспечен в первую очередь увеличением продаж грузовых автомобилей, тракторов и седельных тягачей, частей и принадлежностей для них.

Крупнейшими импортерами машин, оборудования и транспортных средств являются США (с долей 19,7 % в 2001 г. и 15,4 % в 2017 г.), Китай (соответственно 4,3 и 11,4 %) и Германия (7,6 и 6,7 %) (рис. 1.8). За последние семнадцать лет Китай поднялся с 6-го места в 2001 г. на третье в 2003 г., а с 2004 г. занимает неизменную вторую позицию после США.

Основу импорта товаров данной группы для США составляли: в 2001 г. – легковые автомобили, вычислительные машины, части и принадлежности для автомобилей; в 2017 г. – легковые автомобили, телефонные аппараты, вычислительные машины;

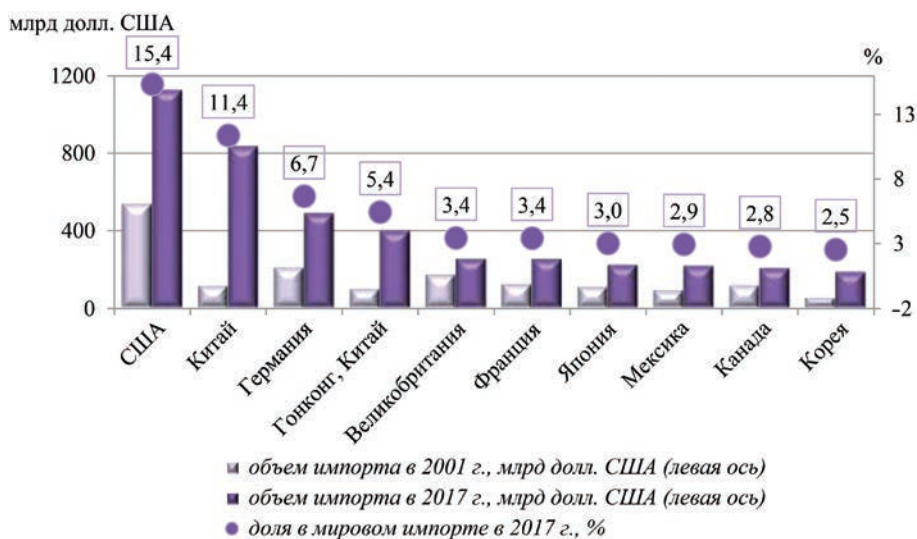

Рис. 1.8. Динамика импорта топ-10 стран-покупателей машин, оборудования и транспортных средств за период 2001–2017 гг., с указанием доли в мировом импорте в 2017 г.

Китая: в 2001 г. – электронные интегральные схемы, части и принадлежности для вычислительных машин, телефонные аппараты; в 2017 г. – электронные интегральные схемы, легковые автомобили, телефонные аппараты;

Германии: в 2001 г. – легковые автомобили, вычислительные машины, части и принадлежности для автомобилей; в 2017 г. – легковые автомобили, части и принадлежности для автомобилей, вычислительные машины.

За исследуемый период увеличение импорта машин, оборудования и транспортных средств наблюдалось в большей степени со стороны таких основных покупателей, как Китай (+ 719 млрд долл. США, или в 7,1 раза; важнейшие товарные позиции прироста: электронные интегральные схемы, а также легковые автомобили, телефонные аппараты, устройства на жидких кристаллах, лазеры), США (+ 590 млрд долл. США, или в 2,1 раза; аппаратура связи, легковые автомобили, части и принадлежности для автомобилей и тракторов, вычислительные машины), Гонконг (+ 299 млрд долл. США, или в 4 раза; электронные интегральные схемы, аппаратура связи и части к ней, вычислительные машины для автоматической обработки информации, диоды, транзисторы и аналогичные полупроводниковые приборы), Германия (+ 283 млрд долл. США, или в 2,4 раза; легковые автомобили, части и принадлежности для автомобилей и тракторов, аппаратура связи, печатное оборудование, электронные интегральные схемы).

Справочно: за 2001–2017 гг. Беларусь увеличила стоимостной объем импорта машин, оборудования и транспортных средств более чем трехкратно до уровня 7,9 млрд долл. США в 2017 г., при этом ее доля в мировом импорте данной продукции выросла с 0,07 % в 2001 г. до 0,11 % в 2017 г. Основной рост импорта произошел по закупкам легковых автомобилей, аппаратуры связи, частей и принадлежностей для автомобилей.

Продукция химической промышленности. Торговля продукцией химической промышленности занимает в мировой торговле вторую по размеру нишу после торговли машинами, оборудованием и транспортными средствами, и за 2001–2017 гг. ее объем в стоимостном выражении вырос в 3,2 раза, или на 1,7 трлн долл. США, достигнув 2,4 трлн долл. США в 2017 г. Наблюдаемый рост был обеспечен в первую очередь за счет торговли фармацевтическими продуктами, пластмассами и изделиями из них.

Ключевой товарной позицией экспорта данной группы остается «лекарственные средства, расфасованные для розничной продажи», по которой наблюдался максимальный прирост (обеспеченный прежде всего Германией, Швейцарией, Бельгией, Францией и Нидерландами). Также важными являются: вакцина, сыворотка, человеческая кровь, полимеры этилена, шины, изделия из пластмасс. Топ-10 стран-продавцов данной продукции представлен на рис. 1.9.

Крупнейшими экспортёрами продукции химической промышленности являются Германия (с долей 12,1 % в 2001 г. и 11,2 % в 2017 г.), США (соответственно 13,4 и 10,0 %) и Китай (2,9 и 8,7 %). Отметим, что Китай поднялся с 11-го места в 2001 г. на третье в 2011 г., сохраняя эту позицию по 2017 г.

Основу экспорта рассматриваемой товарной группы в разрезе ключевых стран-продавцов составляли:

для Германии: в 2001 г. – лекарственные средства, расфасованные для розничной продажи, изделия из пластмасс, связующие вещества; в 2017 г. – лекарственные средства, расфасованные для розничной продажи, вакцина, сыворотка и кровь;

США: в 2001 г. лекарственные средства, расфасованные для розничной продажи, изделия из пластмасс, полиацетали; в 2017 г. – вакцина, сыворотка, кровь; лекарственные средства, расфасованные для розничной продажи;

Китай: в 2001 г. и в 2017 г. – изделия из пластмасс, шины, тара пластмассовая.

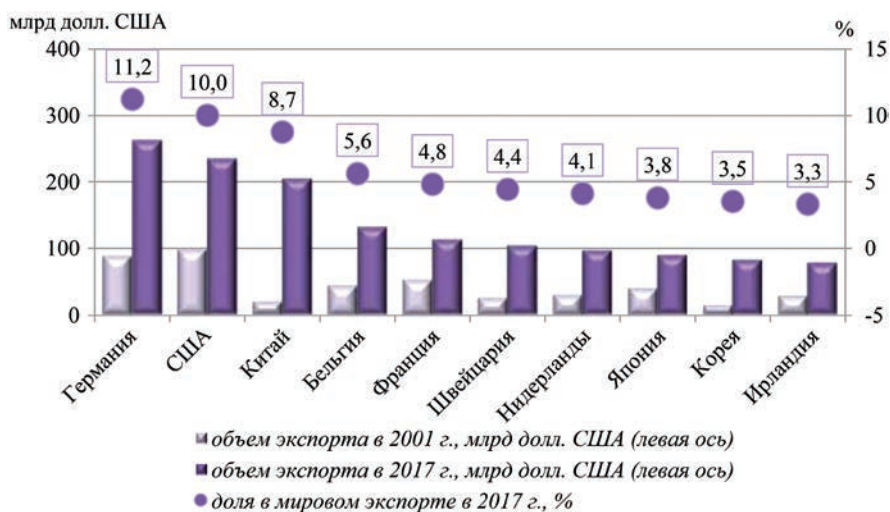

Рис. 1.9. Динамика экспорта топ-10 стран-продавцов продукции химической промышленности за период 2001–2017 гг., с указанием доли в мировом экспорте в 2017 г.

Положительная динамика в развитии мирового экспорта рассматриваемой группы товаров была обеспечена прежде всего ростом продаж со стороны Китая (+184 млрд долл. США, или в 9,8 раза, в первую очередь за счет роста продаж изделий из пластмасс, шин, предметов домашнего обихода из пластмасс, тары пластмассовой, соединений гетероциклических), Германии (+174 млрд долл. США, или в 3 раза; лекарственных средств, вакцин), США (+136 млрд долл. США, или в 2,4 раза; вакцин, лекарственных средств), Бельгии (+87 млрд долл. США, или в 2,9 раза; лекарственных средств, вакцин) и Швейцарии (+77 млрд долл. США, или в 3,9 раза; лекарственных средств, вакцин) (Приложение Б, табл. Б2).

Справочно: за 2001–2017 гг. Беларусь увеличила экспорт продукции химической промышленности в 4,2 раза, в результате объем экспорта в стоимостном выражении превысил 5 млрд долл. США в 2017 г. Однако ее доля в мировом экспорте данной продукции остается на незначительном уровне: 0,16 % в 2001 г. и 0,21 % в 2017 г. Основным источником роста явились продажи калийных удобрений.

Крупнейшими импортерами продукции химической промышленности являются США (с долей 12,9 % в 2001 г. и 11,5 % в 2017 г.), Китай (соответственно 4,7 и 8,9 %) и Германия (8,1 и 7,9 %). За последние семнадцать лет США неизменно на первом месте, а Китай поднялся с 6-го в 2001 г. на третье в 2005 г., а с 2010 г. устойчиво занимает вторую позицию после США (рис. 1.10).

Основу импорта товаров данной группы для США составляли: в 2001 г. – лекарственные средства, расфасованные для розничной продажи, соединения гетероциклические; в 2017 г. – лекарственные средства, расфасованные для розничной продажи, вакцина, сыворотка и кровь, шины;

Китая: в 2001 г. – полимеры этилена, полимеры стирола, кислоты поликарбонатовые; в 2017 г. – углеводы циклические, лекарственные средства, расфасованные для розничной продажи, полимеры этилена;

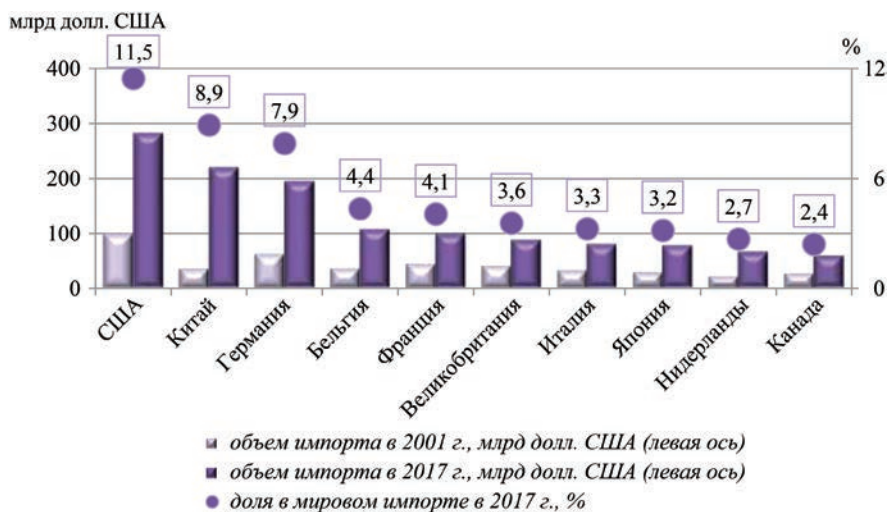

Рис. 1.10. Динамика импорта топ-10 стран-покупателей продукции химической промышленности за период 2001–2017 гг., с указанием доли в мировом импорте в 2017 г.

Германии: в 2001 г. соединения гетероциклические, лекарственные средства, расфасованные для розничной продажи, шины; в 2017 г. – лекарственные средства, расфасованные для розничной продажи, вакцина, сыворотка и кровь, соединения гетероциклические.

За исследуемый период увеличение спроса на продукцию химической промышленности произошло в первую очередь со стороны таких основных потребителей, как Китай (+184 млрд долл. США, или в 6 раз, в основном за счет закупок углеводов циклических, лекарственных средств, полимеров этилена, спиртов ациклических), США (+ 183 млрд долл. США, или в 2,8 раза; лекарственных средств, вакцины, сыворотки, крови, шин), Германия (+133 млрд долл. США, или в 3,1 раза; лекарственных средств, вакцины, сыворотки, крови), Бельгия (+71 млрд долл. США, или в 2,9 раза; лекарственных средств, вакцины, сыворотки, крови, соединений гетероциклических, углеводов циклических), Франция (+55 млрд долл. США, или в 2,2 раза; лекарственных средств, вакцины, сыворотки, крови).

Справочно: за 2001–2017 гг. Беларусь увеличила стоимостной объем импорта продукции химической промышленности более чем четырехкратно до уровня 4,7 млрд долл. США в 2017 г., при этом ее доля в мировом импорте данной продукции выросла с 0,15 % в 2001 г. до 0,19 % в 2017 г. Основной рост произошел по закупкам лекарственных средств, вакцин, полимеров этилена.

Минеральные продукты. Торговля минеральными продуктами является третьим по объему сегментом в мировой торговле товарами и за анализируемый период в стоимостном выражении выросла в 3,4 раза, или на 1,6 трлн долл. США, практически достигнув 2,3 трлн долл. США в 2017 г.

Наблюдаемый рост был обеспечен в основном за счет торговли минеральным топливом, минеральными маслами и продуктами их перегонки (прежде всего, сырой нефтью, нефтепродуктами и природным газом).

Крупнейшими экспортерами сегодня являются Российская Федерация (с долей 8,0 % в 2001 г. и 9,7 % в 2017 г.), Саудовская Аравия (соответственно 9,2 и 7,7 %) и США (2,4 и 6,7 %) (рис. 1.11).

Основу экспорта рассматриваемой товарной группы в разрезе ключевых стран-продавцов составляли:

для Российской Федерации: в 2001 г. – нефть сырая, природный газ, нефтепродукты; в 2017 г. – нефть сырая, нефтепродукты и уголь каменный;

Саудовской Аравии: в 2001 г. и 2017 г. – нефть сырая, нефтепродукты и природный газ;

США: в 2001 г. – нефтепродукты, каменный уголь, кокс и битум нефтяные, электроэнергия и нефтяные газы; в 2017 г. – нефтепродукты, сжиженный газ и нефть сырая.

Положительная динамика в развитии мирового экспорта рассматриваемой группы товаров была обеспечена прежде всего ростом продаж со стороны Российской Федерации (+164 млрд долл. США, или в 4,1 раза), США (+132 млрд долл. США, или в 9,5 раза), Саудовской Аравии (+111 млрд долл. США, или в 2,9 раза)

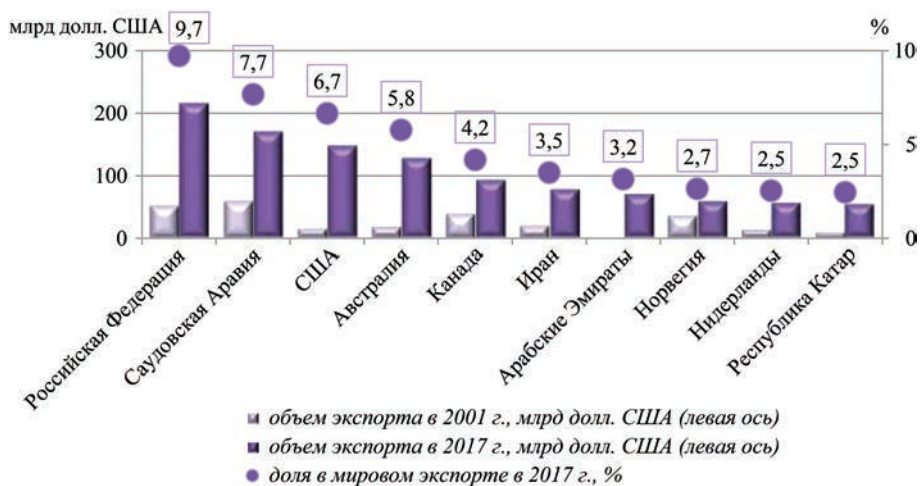

Рис. 1.11. Динамика экспорта топ-10 стран-продавцов минеральных продуктов за период 2001–2017 г., с указанием доли в мировом экспорте в 2017 г.

и Австралии (+110 млрд долл. США, или в 6,9 раза) (Приложение Б, табл. Б3). При этом Россия, США и Саудовская Аравия значительно повысили экспортные поставки сырой нефти и нефтепродуктов, Австралия – руд и концентратов железных, каменного угля.

Справочно: за 2001–2017 гг. Беларусь увеличила экспорт минеральных продуктов в 5,3 раза, в результате объем экспорта в стоимостном выражении превысил 7 млрд долл. США в 2017 г. Одновременно ее доля в мировом экспорте данной продукции выросла с 0,21 % в 2001 г. до 0,32 % в 2017 г. Рост был обеспечен прежде всего за счет продаж нефтепродуктов.

Китай обеспечил четырехкратный рост и практически достиг 40 млрд долл. США в 2017 г., занимая в мировом экспорте минеральных продуктов 18-е место в 2001 г. и 19-ю позицию в 2017 г. Основным источником роста китайского экспорта явились также продажи нефтепродуктов.

Крупнейшими импортерами минеральных продуктов являются Китай (с долей 3,3 % в 2001 г. и 16,5 % в 2017 г.), США (соответственно 18,4 и 9,1 %) и Япония (11,5 и 7,0 %) (рис. 1.12). За последние семнадцать лет Китай поднялся с 7-го места в 2001 г. на третье в 2006 г. и второе в 2009 г., а с 2012 г. занимает неизменную первую позицию.

Основу импорта товаров данной группы для Китая составляли: в 2001 г. – сырая нефть, а также нефтепродукты и железные концентраты; в 2017 г. – сырая нефть, а также железные концентраты, природный газ;

США: в 2001 г. и в 2017 г. – сырая нефть, нефтепродукты и природный газ;

Японии: в 2001 г. и в 2017 г. – сырая нефть, газообразные углеводороды, каменный уголь и нефтепродукты.

За исследуемый период увеличение импорта минеральных продуктов наблюдалось в большей степени со стороны таких основных покупателей, как Китай (+360 млрд долл. США, или в 17 раз, в основном, за счет роста закупок сырой нефти), Индия (+115 млрд долл. США, или в 8 раз; нефти сырой

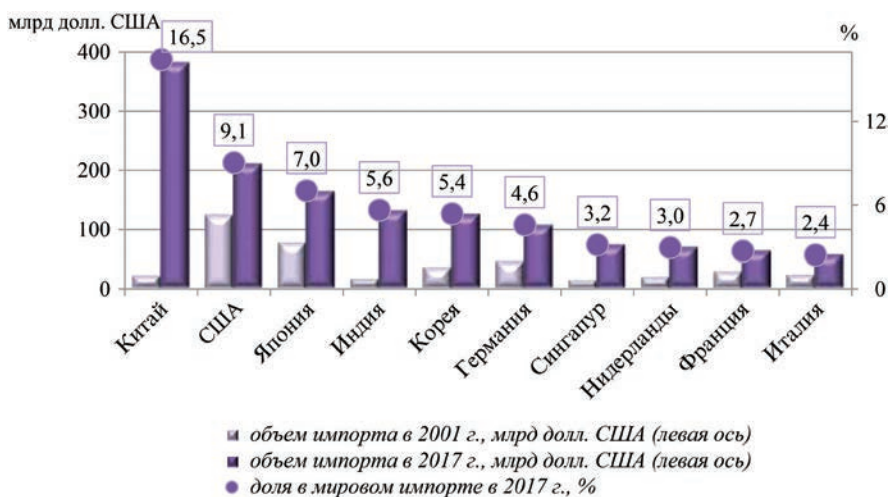

Рис. 1.12. Динамика импорта топ-10 стран-покупателей минеральных продуктов за период 2001–2017 г., с указанием доли в мировом импорте в 2017 г.

и каменного угля), Республика Корея (+88 млрд долл. США, или в 3,4 раза; нефти, природного газа, каменного угля), Япония (+85 млрд долл. США, или в 2,1 раза; нефти, природного газа, каменного угля) и США (+85 млрд долл. США, или в 1,7 раза; нефти и нефтепродуктов).

Справочно: за 2001–2017 гг. Беларусь увеличила стоимостной объем импорта минеральных продуктов в 4,4 раза практически до уровня 10 млрд долл. США в 2017 г., при этом ее доля в мировом импорте данной продукции выросла с 0,3 % в 2001 г. до 0,4 % в 2017 г. Основной рост произошел по закупкам нефти, природного газа и нефтепродуктов.

Мировые цены на энергетические товары выросли в 1,9 раза (Приложение А), что обусловлено в большей степени увеличением цен на нефть сырую и каменный уголь. По данным Всемирного банка [5] средняя цена на сырую нефть выросла с 24,4 долларов за баррель в 2001 г. до 52,8 долларов за баррель в 2017 г., на каменный уголь – соответственно с 34 до 83 долл. США за тонну.

Сельскохозяйственная продукция. Мировая торговля сельхозпродукции с 2001 г. выросла в стоимостном выражении в 3,3 раза, или практически на триллион, и превысила 1,4 трлн долл. США в 2017 г., заняв четвертый по объему сегмент в мировой торговле товарами.

Основными драйверами такого роста явились съедобные плоды и орехи, мясо и мясные субпродукты, жиры и масла растительного или животного происхождения, масличные семена и плоды, рыба и ракообразные.

Основу экспорта сельхозпродукции в 2001 г. составляли: рыба и ракообразные, мясо и пищевые мясные субпродукты, зерновые, молоко и молочные продукты, съедобные плоды и орехи, в совокупности занимающие 42 %; в 2017 г. на первые места вышли такие товары, как мясо и пищевые мясные субпродукты, рыба и ракообразные, съедобные плоды и орехи, зерновые, жиры и масла растительного или животного происхождения с совокупной долей 40 %.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение (<i>Д. В. Береснев</i>).....	3
Глава 1. Условия и современные тенденции развития международной экономики как предпосылки торгово-экономического сотрудничества Беларуси и Китая	5
1.1. Анализ состояния и определение тенденций развития международной торговли товарами и услугами	5
1.1.1. Анализ мировой торговли товарами (<i>Н. А. Абрамчук</i>)	5
1.1.2. Анализ мировой торговли услугами (<i>Ю. П. Якубук</i>)	33
1.2. Оценка торговой политики, проводимой ключевыми странами и другими международными игроками на современном этапе (<i>Е. А. Червинский</i>)	44
1.3. Позиционирование Китая в мировой экономике: основные тенденции и формы международных экономических связей	56
1.3.1. Приоритетные направления внешнеэкономической деятельности Китая (<i>П. В. Шведко</i>)	56
1.3.2. Трансформация модели инвестиционного сотрудничества Китая с зарубежными странами (<i>Е. О. Тавгенъ</i>)	68
Глава 2. Анализ торгово-экономического, инвестиционного, научно-технического сотрудничества Беларуси с Китаем	79
2.1. Анализ товарной структуры, ценовых условий и сбалансированности экспортно-импортных потоков товаров и услуг Беларуси с Китаем (<i>Д. В. Береснев, Е. А. Милашевич</i>)	79
2.2. Основные направления инвестиционного сотрудничества двух стран, в том числе в контексте реализации проектов «Экономического пояса Шелкового пути» (<i>Е. В. Зайцева</i>)	93
2.3. Условия обеспечения высокотехнологичного экспорта Беларуси, включая деятельность в рамках развития Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» (<i>Н. А. Абрамчук</i>)	106
2.4. Формы и направления научно-технического сотрудничества Беларуси с Китаем (<i>А. А. Пилютик, Л. Г. Тригубович</i>)	127
Глава 3. Общая характеристика Китая как экономического партнера Беларуси	148
3.1. Анализ импорта КНР за последние пять лет с целью выявления наиболее растущих групп товаров, анализ ценовых условий и основных конкурентов при реализации продукции данных товарных групп (<i>Д. В. Береснев, Н. А. Абрамчук</i>)	148
3.2. Выявление открывшихся возможностей для экспорта в Китай в контексте принятия мер протекционистской политики его партнеров (<i>Д. В. Береснев</i>)	161
	261

Глава 4. Предложения по активизации белорусско-китайского торгово-экономического, инвестиционного, инновационного сотрудничества.	172
4.1. Рекомендации по развитию и диверсификации экспортных поставок белорусских товаров, в том числе высокотехнологичных, на китайский рынок (<i>Д. В. Береснев</i>)	172
4.2. Перспективы наращивания экспорта белорусских услуг в КНР (<i>Ю. П. Якубук, Е. А. Милашевич</i>)	179
4.3. Предложения по дальнейшему развитию системы поддержки белорусских экспортеров в Китае (<i>Т. А. Скрябина</i>)	194
4.4. Совершенствование политики привлечения китайских инвестиций в белорусскую экономику с целью роста высокотехнологичного экспорта (<i>Е. В. Зайцева</i>)	211
Заключение (<i>Д. В. Береснев</i>).	222
Список использованных источников	229
Приложения	241
<i>Приложение А</i>	241
<i>Приложение Б</i>	242
<i>Приложение В</i>	249
<i>Приложение Г</i>	256
<i>Приложение Д</i>	259

Научное издание

Белорусская экономическая школа

**Береснев Дмитрий Викторович,
Якубук Юлия Петровна,
Абрамчук Нина Александровна и др.**

**ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
БЕЛАРУСИ И КИТАЯ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ ПРОТЕКЦИОНИЗМА
В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ**

Редактор *Я. В. Роцина*
Художественный редактор *Д. А. Комлев*
Технический редактор *О. А. Ткачёва*
Компьютерная верстка *С. Н. Костюк*

Подписано в печать 03.04.2020. Формат 70×100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 21,37. Уч.-изд. л. 19,5. Тираж 120 экз. Заказ 58.

Издатель и полиграфическое исполнение:
Республиканское унитарное предприятие «Издательский дом «Беларуская навука».
Свидетельства о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/18 от 02.08.2013, № 2/196 от 05.04.2017.
Ул. Ф. Скорины, 40, 220141, г. Минск